7

1973

БИБЛИОТЕЧКА СЕЛЬСКОГО ПРОФСОЮЗНОГО АКТИВИСТА

ПЬЯНСТВО. КАК БОРОТЬСЯ С ЭТИМ ЗЛОМ?

ПРОФИЗДАТ

ЧТОБЫ НЕ СТРАДАЛА СЕМЬЯ

Н. КАСЬЯНОВ,
социолог

Не так давно мы провели интересные социологические исследования в четырех совхозах Орловской области. Методом очного анкетирования мы опросили 3745 человек, из них 2368 женщин и 1377 мужчин. Среди вопросов в анкете был и такой: «Что не нравится вам в поведении односельчан?». В своих ответах рабочие называли и ссоры, и сплетни, и недоброжелательность, и зависть, и жадность, и зазнайство, и хулиганство, и пьянство. Но здесь мы выделим лишь пьянство, остальные варианты ответов объединим под рубрикой «другие недостатки». Вот что получается:

Осуждают	Опрошено (чел.)					
	Молодежь до 30 лет		Старше 30 лет		Всего	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Пьянство (%)	118 52,44	149 58,2	647 56,16	1308 61,93	765 55,56	1457 61,53
Другие недостатки (%)	107 47,56	107 41,8	505 43,84	804 38,07	612 44,44	911 38,47

Из числа опрошенных женщин 61,53 процента осуждают пьянство как нежелательное явление в отношениях, тогда как остальные оценки, вместе взятые, составляют лишь 38,47 процента. Эти данные свидетельствуют о том, как глубоко волнует женщин пьянство. Мужчины тоже не равнодушны: 55,56 процента из числа опрошенных осуждают выпивки; 44,44 процента составляют ответы, в которых осуждаются другие негативные моменты в поведении односельчан.

Как видим, осуждение полное и единодушное. Но почему же факты пьянства имеют место? Что составляет питательную почву для этого явления? Почему оно живуче?

Как показывает практика, мало понять, что пьянство — зло, с ним надо активно бороться. После опубликования постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом мы повсеместно наблюдаем, что пьянству объявляют бой. Активно включаются в борьбу с пьянством и профсоюзные организации коллективов. Надо сказать, это действенная сила, производственные коллективы в состоянии много сделать, с мнением товарищей по труду не могут не считаться даже самые неисправимые пьяницы.

Профсоюзные организации берут на учет лиц, пьющих или склонных к пьянству, за ними устанавливается общественный контроль. В сатирических листках, в программах концертов пьяницы стали объектом критики, товарищеские суды более оперативно реагируют на факты пьянства.

В совхозе имени XVII партсъезда Ливенского района тракторист на собрании при обсуждении в коллективе фактов пьянства признался: «Раньше я пил и считал, что бросить нельзя. Оказывается, можно! Вот уже второй месяц не пью. Дома стало веселее, жена, оказывается, у меня добрая...»

Это начало большой работы. Теперь задача состоит в том, чтобы создать такую обстановку в производственных коллективах, которая сделала бы невозможным любое проявление пьянства.

Как уже говорилось, рабочие совхозов и колхозники осуждают пьянство, но осуждение подчас носит пассивный характер. И это, на наш взгляд, во многом объясняет, что факты пьянства еще продолжают иметь место. Особенно опасен при этом этакий оттенок снисходительности со стороны некоторых товарищей. Мол, проспится до завтра, с кем не бывает. Не в полную меру еще используется сила коллектива, мнение соседей по месту жительства.

Нередко пьянство становится предметом осуждения, когда человек что-то натворил, совершил аморальный поступок. «Спокойное» пьянство не тревожит: мол, пьет человек на свои деньги, никого не обижает. Легкомысленное отношение к пьянству — это и есть незаметный, вопреки субъективному желанию, процесс распространения пьянства.

Способствует его распространению и превратное представление, что вино, совместная выпивка якобы стимулируют контакты между людьми, помогают установ-

вить хорошие отношения, развивают сотрудничество. И люди начинают отдавать дань этой традиции, которая со временем приводит к противоположным результатам.

Для удовлетворения вредной привычки человек может поступиться интересами общества, интересами семьи, он пренебрежительно относится к правилам социалистического общежития, к нормам коммунистической морали.

Из этого можно заключить, что поведение человека во многом зависит от субъективных моментов: от степени сознательности, отзывчивости, ответственности его перед коллективом, семьей, его культуры, способности разумно заполнить свой досуг. Страсть к спиртному заслоняет перед человеком жизнь во всем ее величии и красоте, подавляет в нем другие человеческие потребности.

Особенно пагубно отражается пьянство на детях, когда пьют их родители.

Мать и отец играют неодинаковую роль в семейном воспитании. Пример родителей быстрее усваивается в рамках одного пола: мальчики психологически более зависимы от отца, девочки — от матери. Семейное воспитание принимает выразительный характер при активном участии отца и матери. Как показывает наше исследование, далеко не все родители понимают это. Вот таблица, показывающая, кто занимается воспитанием детей (в процентах к числу опрошенных):

Муж и жена	Жена	Муж	Родственники	Никто	Итого
37,8	46,1	2,1	9,6	4,4	100

Семья как социальное объединение состоит из лиц разного пола и возраста. Это, безусловно, создает благоприятные условия для развития индивидуальных свойств детей. Но, как видно из приведенных выше данных, воспитанием детей главным образом занимается мать. Отцы самоустраняются. Да и как, например, пьющие отцы могут правильно воспитывать детей, если сами не в состоянии соблюдать элементарные нормы общежития?

Приведем любопытный документ, сохранившийся в одном бракоразводном деле.

«Торжественное обещание. Даю слово жене, что буду примерным мужем. Обещаю пить водку только в компании и ограничивать себя в ней. Воспитаю сына достойным человеком». «Повторное обязательство. Данное мною обещание не сдержал. Снова изо дня в день употребляю алкоголь...»

Комментарии, как говорится, излишни.

Морально-психологические отношения, выражающиеся в чувствах, воздействуют на поведение детей в зависимости от характера «климата» в семье. «Климат» может являться источником бодрости, радости, активности или порождать чувство стыда, страха, придавленности. Атмосфера семейной жизни «...необходима и для правильного воспитания детей и для развития взаимного уважения и любви между членами семьи» [1].

Первоначальное употребление алкоголя связывают с каким-то фактом, семейным событием, случаем, а также принимают, чтобы снять чувство придавленности и стыда, часто вызванное семейными обстоятельствами. Вначале алкоголь может быть даже неприятен, противен, но, почувствовав себя «веселым», «свободным», в дальнейшем человек прибегает к алкоголю как к наиболее доступному и легкому источнику «бодрого настроения».

Если учесть, что большую часть свободного времени человек, как правило, проводит дома, в семейной обстановке, станет ясно, как порой недооценивается роль семьи в борьбе с пьянством.

Семья играет большую роль в жизни человека. Она делает его уступчивее, добрее, заботливее. Здесь с раннего детства формируются индивидуальные черты нравственного склада и психики, рождается готовность человека следовать требованиям и установкам семьи.

При этом, однако, нельзя забывать, что родственные чувства придают особый колорит отношениям в семье. Например, бытовая среда не обладает той сдерживающей силой, какая свойственна, скажем, производственному коллективу. Отклонение от нормы поведения на производстве может навлечь не только осуждение товарищей, но и утрату авторитета. В быту главными регуляторами отношений выступают личные качества, уровень сознания человека.

Жизнь семьи, ее уклад опирается как на принципы и требования коммунистической морали, так и на тради-

---

[1] Макаренко А. С. Соч., т. 4. М., 1957, с. 369.

ции, обычаи прошлого, имеющие корни в быту. Естественно, большие социальные перемены, происшедшие в жизни наших сел и деревень, сделали иными и традиционные формы бытовых отношений, поднялся уровень культуры рабочих совхозов, колхозников.

Однако пьянство родителей — явление, к сожалению, еще нередкое.

Однажды мы распространили анкету среди тружеников села. Среди прочих вопросов в ней были и такие: «Что, по вашему мнению, является главным условием прочности семьи и ее счастья?» Абсолютное большинство мужчин и женщин отвечали: «Взаимное уважение», «Любовь и дружба», «Умение ценить и уважать друг друга», «Взаимопонимание», «Согласие». Рабочие совхозов и колхозники совершенно отчетливо понимают, что счастье в семье возможно при условии взаимного уважения и равенства. Но, к сожалению, этот морально-этический мотив зачастую нарушается в силу действия старых традиций и привычек, в силу невоспитанности, по причине пьянства.

В пьяном угаре мужья устраивают дома скандалы, выгоняют жену и детей на улицу, сквернословят. Алкоголизм родителей не может не влиять на формирование взглядов, привычек детей. Нередко своими действиями такие отцы подают дурной пример, приобщают к спиртному подростков. Здесь налицо громадная опасность. Как показало исследование, именно в семье, среди родных, близких, друзей подростки впервые узнали вкус вина. Это видно из таблицы (в процентах к числу опрошенных) [1].

	7 кл.		8 кл.		9 кл.		10 кл.	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки
Да	65	30	75	40	80	60	95	90
Нет	35	70	25	60	20	40	5	10

Безусловно, в этом возрасте пьянство претит, его осуждают. Выпивают для бодрости, для веселья, для настроения, для «храбрости». К сожалению, со временем

[1] Мнение неравнодушных. М., Политиздат, 1971, с. 75.

для некоторых это становится привычкой, и порой усилий семьи оказывается недостаточно, чтобы помочь человеку.

Каждая семья имеет свой неповторимый колорит отношений, но как удивительно похожей становится жизнь семей, если муж пьет.

Вот одна семья. Он — механизатор, она — специалист сельского хозяйства, ему 34 года, ей — 32, двое детей. Первое время соседи им завидовали. Но вот муж стал приходить домой навеселе, и светлое, радостное ощущение покоя стало покидать семью. От конфликтов и ссор дело дошло до грубости и побоев. Пытаясь сохранить семью, жена испробовала все — от нежности до угроз. Примирения носили временный характер. Потеряв надежду, жена расторгла брак.

Другая семья. Рабочие совхоза, ему 40 лет, ей — 37, трое детей. Эта семья также была счастливой, пока муж не пил. Долгое время жена скрывала пьянство мужа от людей, стыдно было сознаться. Но муж издевался, выгонял из дома, все узнали. Смирилась и терпела. Сколько раз давал обещание исправиться, уже и не помнит.... Семья распалась.

Третья семья. Ему 26 лет, ей — 22, имеют дочь. В браке состоят всего два года. Из-за пьянства подолгу на одной работе не задерживался. Был трактористом, в пьяном виде вывел из строя «Беларусь». Перевели в разнорабочие, через три месяца доверили снова трактор. На этот раз пил во время уборки. Дома жену постоянно унижал, оскорблял. Когда она уходила к матери, умолял вернуться. Но скоро все повторялось сначала. Развелись.

Все у этих людей различное: возраст, образование, социальный опыт, «стаж» супружеской жизни. Общее то, что привычка к спиртному вытравила, разрушила нравственные основы и привела к распаду семьи.

Обращает на себя внимание и тот факт, что, как правило, женщина пытается в одиночку сохранить семью. Для многих стыдно бывает признаться, что у них мужья хуже других, пьют, издеваются, и они скрывают, пока можно. Как часто приходится слышать: терпела, терпела, да потом махнула рукой... А ведь порой о поведении мужа в быту не знают на производстве, где муж может ходить в передовиках, перевыполнять плановые задания.

Велика роль и старших: родителей или родственников, не советующих выносить «сор из избы». Потому и

получается, что на пьянство дома смотрят как на «божье наказание», терпят, бывает, и смиряются, как с неизбежным.

Изучение бракоразводных дел показывает, что большинство из них возникли вследствие пьянства мужа, которое, как правило, влекло за собой оскорбления, издевательства, побои. Учитывая, что отдельно по совхозам или колхозам рассматривать мотивы разводов из-за непредставительности выборки нельзя, мы даем их в совокупности по районам — Мценскому и Свердловскому. При этом в выборку не включены бракоразводные дела жителей города Мценска. Город вносит свою особенность в мотивы расторжения брака.

Основные мотивы разводов, возбужденных по инициативе женщин, дает следующая таблица (в процентах к количеству рассмотренных дел):

Пьянство и на этой почве грубость, жестокость со стороны мужа	47,9
Вероломство, обман	12,0
Нарушение мужем супружеской верности	11,5
Другие причины	28,6
Итого:	100,0

А вот по каким мотивам возбуждают дело о разводе мужчины:

Несоответствие характеров и взглядов	27,3
Нарушение женой супружеской верности	19,3
Другие причины	53,4
Итого:	100,0

Как видим, 71,4 процента разводов, заявленных по инициативе женщин, так или иначе связаны с пьянством мужа. 46,6 процента разводов, заявленных по инициативе мужчин, составляют несоответствие характеров и супружеская неверность. Однако тут следует заметить, что мотив неверности жены выступает зачастую как прикрытие ими своей неверности, то есть как необходимость признания мужчинами новой семьи.

В анкете для родителей (опрошено 352 семьи) содержались вопросы: «Что, по вашему мнению, является причиной конфликтов в семье?», «Почему не все семьи живут счастливо?» По сути, это два варианта одного вопроса. Необходимость такой редакции диктовалась следующим соображением: в первом случае предполага-

лось получить характеристику семейных отношений опрашиваемого, во втором — характеристику общезначимых проблем, мешающих семейному счастью.

Вопрос, поставленный в безличном плане, оказался недостаточно «работающим». Полученные на него ответы носили стереотипный характер: «трудно сказать», «чужая семья — потемки», «он «хорош», да и она не лучше» — или содержали указание на видимые причины — пьянство, ссоры.

Группируя содержание ответов по полу, обнаруживаем большую конкретность причин в ответах женщин. Они располагаются в таком порядке: пьянство; грубость мужа; безразличие к интересам жены; несовпадение взглядов на воспитание детей; слабая помощь в семейных делах; материальные недостатки.

Мужчины на первое место выдвигают трудный, неуживчивый характер жены. При этом подчас поясняют: «Еще только замахнулся, а она уже милицию зовет». Заметьте, насколько крепко держатся в сознании некоторой части мужчин черты старой психологии «мужчина в доме владыка». Среди других факторов мужчины указывают на несоответствие жизненных взглядов, а также унижение мужского достоинства, материальные недостатки. Хотелось бы особо отметить, что на причину конфликтов в семье из-за материальных недостатков сослались лишь 8,2 процента женщин.

Пьянство возникает не только вследствие недостаточной культуры людей, их невоспитанности. Оно оживляется и еще не решенной проблемой свободного времени, организации досуга на селе.

Свободное время открывает возможность приобщения индивида к духовным, культурным богатствам, открывает простор «для образования, для интеллектуального развития» [1], оно должно стать временем «для отдыха, для своего развития, для пользования своими правами, как человека, как семьянина, как гражданина» [2].

Характер использования досуга зависит от многих факторов: от сезонности сельскохозяйственных работ и времени года, от условий быта и наличия культурно-просветительных учреждений, от пола, возраста, образования и опыта жизни.

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 274.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 2, с. 299.

Анализ затрат свободного времени по отдельным элементам показывает, что в структуре досуга, особенно в зимний период, когда свободного времени больше, преобладают пассивные элементы — бездеятельный отдых, прием и посещение гостей, настольные игры. На эти виды досуга в общей сложности уходит более половины свободного времени.

Пьянство вьет гнездо там, где скучно, где нет возможности проявить творческую активность, приобщиться к полезному делу, то есть где нет организации разумного досуга. Условия современного быта на селе больше свободного времени предоставляют мужчине. Естественно, он должен его чем-то занять. Не умея правильно организовать свой досуг, мужчины находят себе подобных, объединившись, употребляют спиртные напитки.

Организация разумного досуга должна стать постоянной заботой профсоюзных организаций, это тот фактор, от которого во многом зависит форма поведения и отношения между собой односельчан. Забота о человеке, его досуге, отдыхе — важнейший момент воспитания.

В борьбе с пьянством следует использовать все необходимые меры — и общественные и административные. Но для преодоления этого зла важно и другое — формирование у человека таких нравственно-социальных качеств, как совесть, долг, честь и не в последнюю очередь — ответственность перед семьей, создание условий для культурного и здорового отдыха. Все это в совокупности и формирует тот здоровый «микроклимат», с помощью которого можно очистить наш быт от такого большого зла, как пьянство.

Казалось бы, для жизни людей им нужнее всего их разум, а между тем как много людей не боятся для своего удовольствия заглушать этот разум табаком, вином, водкой.

Л. Н. Толстой

Помните, что каждая принятая вами капля алкоголя грозит вашему потомству и вы принимаете на себя ответственность за будущее своей страны...

И. Блохин

Сколько муж выпил водки, столько жена и дети пролили слез.

Н. А. Семашко

ЭТОГО МОГЛО НЕ БЫТЬ

П. СЛАВУЦКИЙ,
врач

Служебные дела привели меня в Калининград. В ожидании деловой встречи я коротал время за газетой в вестибюле гостиницы. Было время обеда, и двери буфета не успевали закрываться. Но вот они хлопнули сильнее обычного, впустив группу возбужденных молодых людей.

— Уже где-то выпить успели, — сказал сидевший рядом мужчина. В голосе его слышалось осуждение.

Я решил, что за этим последуют рассуждения о том, какая нынче пошла молодежь, но он заговорил о себе.

Так я узнал историю жизни Василия Федоровича Дмитриева, шофера зверосовхоза «Гурьевский».

Умные, с прищуром глаза, уверенная речь и неторопливые жесты — от всей его фигуры веяло спокойствием и силой. И как-то не верилось, что совсем недавно этот человек пил горькую...

Трудна и во многом поучительна жизнь Василия Федоровича.

Родился он пятьдесят четыре года назад в деревне Стрынково Смоленской области. В шестнадцать лет крепкий, смышленый парень сел на трактор — как отец, и дед, и прадед возделывал землю. И эту землю пошел защищать в сорок первом. Под Слонимом часть попала в окружение. Василий выбрался, не бросив оружия. Ночью пришел в оккупированное родное село и постучался в свой дом. Отсиживаться солдат не стал и вскоре наладил связь с партизанами. Не раз смотрел смерти в глаза командир партизанского отделения. После одной особенно удачной операции получил отпуск на «большую землю». Там, в Ярославской области встретил свою будущую жену. Анастасия Александровна и сейчас с ним.

Прогремела война. Сколько сгорело в ее пожарищах! Преданная изменником мать партизана была расстреляна. Где-то на полях сражений затерялись два брата...

Бывший воин стал шофером и трактористом. Трудно было в первые послевоенные годы, но как-то все ладилось: умел Василий Федорович воевать, умел и работать. К этому времени семья переселилась в Калинин-

градскую область. Зверосовхоз «Гурьевский», где стали работать Дмитриевы, хозяйство крепкое. Постепенно в доме появился достаток. Спорилось дело, уважали односельчане. Пошли дети — один за другим четверо сыновей.

Но однажды рухнуло все...

— Когда я начал пить? Трудно сейчас сказать, когда была выпита рюмка, после которой я стал пьяницей. До войны пил очень редко, по большим праздникам. К водке относился равнодушно: что есть она, что — нет. Никакого удовольствия не испытывал от выпивки.

Василий Федорович на минуту задумался.

— Пьянеть до потери памяти стал гораздо позже. Первый раз, правда, напился юнцом, лет пятнадцати. Помню, это было незадолго до Нового года. Выпив по стаканчику, мы с компанией ребят, из которых старшему было лет девятнадцать, направились в соседнюю деревню навестить друзей. Наигравшись, всей гурьбой отправились на вечеринку. Вскоре ребята разбрелись кто куда, а я оказался за столом со взрослыми. Налили. Я пробовал отказаться — и так поташнивало от выпитого, но тут посыпались едкие словечки. Говорили, что слабак, молокосос. Советовали употреблять молоко и пить его дома, а не ходить в гости.

Одним словом, обычный дешевый розыгрыш, а я попался. В тот момент мне хотелось доказать, что я мужчина. С деланным изумлением смотрели мужики, как стопка за стопкой опрокидываются в мое горло. Пил, превозмогая отвращение, и долго не пьянел. Организм был крепкий. Но потом уснул прямо за столом.

Наутро сильно мучился, страдал физически. Угрызения совести? Да что вы! Напротив, хвастался количеством выпитого, которое каждый раз возрастало, как щука в рассказе рыболова.

Сейчас просто в бешенство прихожу, если случается видеть, как старый человек наливает парнишке...

А тогда, конечно, не могло прийти в голову, чем кончаются «безобидные» выпивки. Нельзя сказать, чтобы я не видел опустившихся пьяниц или не приходилось слышать: «Иван совсем спился». «Так то же Иван»,— думал я и не верил, что, выпивая, можно стать алкоголиком.

Выпивал я, как тогда казалось, «как все». В выходной, с получки, встретив старого знакомого, после работы за компанию. Напиваться случалось все чаще, но по утрам еще не приходила мысль «подлечиться». По-прежнему считал, что вполне могу обходиться без водки.

Конечно, мог бы обходиться, но почему не выпить, если есть желание? Жена упрекала, я же благодушно отмахивался, если был в «настроении», и швырял чем попало, если «недопил».

Я работал шофером и трактористом, жена — рабочей. Зарабатывали неплохо. Первое время, пока строили дом, обставляли, на самом деле обходился без спиртного, выпивал не чаще раза в месяц. Потом, когда все устроилось, стало больше времени и больше поводов, чтобы выпить. Постепенно подобралась компания. Особенно

«сдружились» мы с Сергеем, не буду называть его фамилии, тоже трактористом.

Однажды вместе с ним направились на тракторе «подработать». Вернулись в хозяйство с опозданием, пьяные. А на следующий день обмывали мой первый выговор, приятель давно перестал их считать.

— Не унывай, Вася, — утешал тот, — подумаешь — выговор. Они еще об этом пожалеют. Не ценят хорошего работника. Ну и плевать!

Шевельнулось было во мне раскаяние, сожаление, но еще стакан и еще. В самом деле, как будто и не было многих лет безупречной работы... Ну и плевать.

Я падал быстро. Теперь как часто случалось выпить, так же часто и опохмелялся. Влечение к алкоголю становилось болезненным, но признаться в этом не хотел. Все еще был убежден: «Вот захочу и брошу». Утром вставал разбитым, с тяжестью на сердце. Злой, угрюмый брел на работу.

Работать за рулем становилось труднее. Долгое время меня выручал опыт, профессиональная сноровка. Однако все быстрее уставал. Еду, а в ушах гудит, глаза пелена застилает. И одна мысль в голове: побыстрее бы закончить работу и похмелиться. Если же не удавалось выпить, приходил домой мрачный, раздражительный — все не по мне. Казалось, что жена неласкова, дети непочтительны. Так, наверное, и было, но причины мерещились другие. Стал подозрительным.

В промежутках между запоями плохо спал. Часто снилась выпивка, но эти сны почему-то были неприятны. Мучили кошмары. Внезапно проснувшись среди ночи, долго прислушивался: казалось, что за дверью кто-то стоит, куртка, висящая на спинке стула, превращалась в человека. Становилось страшно, вскакивал, зажигал свет, метался по комнате. Забравшись под одеяло, боялся заснуть и не проснуться. Только под утро впадал в забытье.

После таких ночных часов наступали минуты раскаяния, клялся «капли в рот не брать». Совершенно искренне обещал жене исправиться.

В редкие минуты, когда бывал трезвым, хорошо понимал, что не желает зла старый друг, вместе с которым начинал работать в совхозе, — Михаил Иванович Аверьянов. Прислушивался к его словам. Но стоило выпить, и все смещалось. Успехи товарища объяснял «несправедливостью», говорил, что ни в ком не нуждаюсь, ругался.

По вечерам ко мне приходил кто-нибудь из дружков и предлагал выпить. Я соглашался и каждый раз думал, что «сегодня в последний раз».

Однажды вечером поехал в соседний поселок на тракторе раздобыть водки. Возвращаясь, свалился вместе с трактором в озеро. Машину утопил, сам чудом спасся. Снова выговор, вычеты из зарплаты. Лишили водительских прав и перевели в разнорабочие.

Но ни наказания, ни уговоры уже не действовали. Я стал пить ежедневно. Похмелялся, не дожидаясь конца рабочего дня. Перестал отдавать жене деньги. Но моей зарплаты на выпивку все равно не хватало.

Воровал у жены последний рубль, не найдя его, пропивал вещи, вынесенные из дома.

Стал пить одеколон, политуру и прочие суррогаты. Пьяные дебоши дома устраивал почти ежедневно, жену вместе с детьми выгонял среди ночи на улицу. Все чаще болело сердце...

Что ж, может, и прозевали друзья, когда переступил Дмитриев грань, за которой с друзьями не считаются. Но не просто осудить их. Как часто начало трагедии кажется минутной слабостью: ведь «пьют многие, а алкоголиками становятся не все».

Надо сказать, немало повозились с Дмитриевым и профактивисты, и члены рабочкома совхоза во главе с М. Лебедевой. Увещевали, уговаривали, наконец, наказывали. Ведь пьяница — это лежачий, которого, вопреки поговорке, следует бить. Не жалел сил, чтобы помочь товарищу, и Аверьянов.

Не случайно так упорно в совхозе боролись за Дмитриева. Дело в том, что в «Гурьевском» создана атмосфера нетерпимости к пьянству. Администрация и общественные организации не оставляют безнаказанными ни одно нарушение трудовой дисциплины, брак в работе, связанные с выпивкой. Состоится ли возвращение в жизнь поддавшегося слабости работника, зависит в первую очередь от самого пьющего, но найти ему силы подняться помогает непримиримо твердое осуждение товарищей. Слабая воля пьяницы всегда оставляет лазейку для порока, но этой лазейки ему не должен оставлять коллектив.

«Путь наверх» Василия Федоровича Дмитриева был нелегким. В 1960 году он отправился на лечение.

— Не буду утверждать, что я сразу поверил в излечение, — говорит он. — Самое большое, в чем удалось себя убедить, — околеть под забором позорнее, чем лечиться.

Может, такое решение и явилось проявлением былой воли солдата. Пусть не совсем самостоятельным, но ведь раньше он только отмахивался, когда ему говорили о лечении. Моральный распад не зашел еще столь далеко, чтобы не ощущал Дмитриев презрительные взгляды односельчан. И Василий Федорович решил попробовать вырваться из засасывавшей его трясины.

Невеселой была последняя попойка перед отъездом в больницу. Как-то отчужденно поглядывали дружки. У компании пьяниц своя «спайка», всеми силами стараются они удержать «своего». Очередной выпитый стакан сопровождался плоскими каламбурами, алкогольным юмором.

— В монахи постригаешься? Выпьем за благополучное возвращение брата Василия. Ох и обмоем твой приезд из дурдома!

С замиранием сердца переступал я порог больницы. Одолевал страх перед неизвестностью, усиливаемый предрассудочными понятиями о «сумасшедшем доме». Но оказалось, что не так страшен черт...

В большой палате находилось еще десять вполне нормальных «собратьев по несчастью». Первые дни все были на одно лицо. Потом осмотрелся, перезнакомился с соседями по палате. Удивило, что некоторые уже здесь не новички, лечатся в третий, четвертый раз. «Ну, нет, — подумалось, — я — в первый и последний!» Инстинктивно сторонился этих людей. Через некоторое время разрешили свидание с женой. Она пришла какая-то посветлевшая, согретая надеждой. Да и я все более понимал: без водки можно жить!

Незаметно прошли два месяца лечения. Последние наставления врача — и я на улице. По пути домой зашел в столовую. Взял первое, второе. Чего-то не хватает...

Я поймал себя на мысли о том, что отвык заходить в столовую без бутылки в кармане. Посмотрел вокруг. Некоторые воровато разливали в стаканы водку, как я в свое время. Где-то глубоко шевельнулось желание выпить, но я его прогнал. Ведь для того и лечился, чтобы вот так спокойно, без «аппетитных капель», честно съесть свой обед. Именно честно, не озираясь. Сразу стало легко, почувствовал себя на голову выше.

Василий Федорович замолчал. Я предложил сигарету.

— Спасибо, не курю. И никогда не курил, даже на фронте не мог привыкнуть. Говорят, бросить курить труднее, чем бросить пить. Не могу судить. Зато твердо знаю — бросать пить надо раз и навсегда...

Встретили меня приветливо. Дома было светло, празднично. Сыновья не отходили ни на шаг, жена радовалась. На работе снова доверили баранку. Трезвая жизнь все более нравилась, приятно было прямо смотреть людям в глаза, приятно было пересчитывать деньги у кассы в день получки. Правда, ощущалась некоторая настороженность, пытливость во взглядах односельчан. Что поделаешь? Понимал, что вернуть доброе имя труднее, чем потерять. Но если одни смотрели с опасением: не дай бог начнет снова, дружки только этого и ждали. Я их сторонился, встреч избегал и приглашений не принимал. В гости старался ходить реже, чтобы не участвовать в застольях. Однако не будешь же сидеть в праздники один. Нет-нет да и приходилось чокаться рюмкой с фруктовой водой.

Вскоре произошло то, что служит основанием для бытующего еще среди многих людей убеждения о неизлечимости алкоголизма. Почему бы не позволить себе немного выпить, «в меру, как другие»? Это проклятое — «как другие»! Ложное чувство неполноценности, к сожалению, часто одерживает верх.

Прошлое вспоминалось менее отчетливо, а уговоры «пригубить» делались все более настойчивыми. «Если немножко, то не повредит, Вася. Выпей хоть «сухого» или пивка». И однажды я не сдержался. Даже не то чтобы не выдержал, а просто решил попробовать. Из любопытства. Что случится, если немножко выпью?

Казалось, что к старому возврата нет. Да и люди в это поверили. Наверное, потому в тот праздничный вечер так усердно уговаривали выпить.

Я выпил немного. Ничего страшного не случилось. Опьянение было легким, приятным. И желания напиться не появилось. Значит, и я могу, как все.

Так и стал я от случая к случаю выпивать понемножку. Обходилось до тех пор, пока однажды как следует не напился.

Помогал я Сергею крышу чинить. Когда работу закончили, появилась поллитровка. Выпили, хорошо закусили. А потом пришли еще двое, принесли по бутылке. Как добрался домой, не помню. Утром глянул в зеркало и ахнул. Под глазом здоровенный синяк, щека расцарапана. Во рту пересохло, жгло горло. Выпил ковш воды, но жажда не проходила. Под ложечкой сосало, и понял я, что водой не обойтись...

Все повторилось, да иначе и быть не могло. Алкоголь расчищает проторенный ранее в организме и прегражденный лечением путь. Расчищает очень быстро. Если прежде годы нужны были Дмитриеву, чтобы потерять человеческий облик, то теперь на это ушли считанные дни.

Вскоре после очередной аварии его вновь лишили водительских прав.

— Говорят, сняли тебя с машины, Вася, перевели в разнорабочие? — участливо спрашивали собутыльники.

— Да придираются, мстят за правду. Но вы-то меня уважаете?

Они «уважали». А уважение односельчан рухнуло так же быстро, как совершился возврат к прежнему.

Неверной, рыскающей походкой он бредет на работу. Неопрятный, заросший, с дрожащими руками, он вызывает брезгливую жалость. Но ему безразлично осуждающие взгляды односельчан. Утром он нашел и выпил припрятанный женой флакон одеколона, и ему стало весело, теплее на душе.

Вернулся «рай» сивушного забытья, вернулся кромешный ад в семье. Выплакала все слезы жена. На ней одной забота о доме и четверых сыновьях. Эта забота не дает ожесточиться, очерстветь ее материнскому сердцу, и она все еще надеется, верит, что все может измениться к лучшему.

Если после работы не удавалось раздобыть денег, Василий Федорович возвращался домой мрачным. Бывало, как был одетый, так и валился на кровать, забываясь в кошмарном сне. С тех пор как снова запил, не заглядывал в дневники сыновей. Отпустит подзатыльник — вот и все внимание.

С прежней силой возобновились ночные кошмары. Мерещились Дмитриеву мертвецы, встающие из могил. Они гонялись за ним, чтобы утащить с собой.

В редкие дни просвета не мог он не видеть глубины своего падения. Жизнь шла вперед. Видел он, как растет, благоустраивается поселок, растет достаток в домах соседей. Старый товарищ Аверьянов стал главным инженером совхоза. В совхозе получили несколько новеньких ЗИЛов, но несбыточно желание сесть за руль одного из них. Он орудует теперь вилами. Хоть и нет ничего зазорного в этом, но ведь он классный шофер, механизатор!

Как-то снова схватило сердце, и, лежа дома, вспоминал Дмитриев ясные, не омраченные водкой дни. И все сильнее становилось желание их вернуть. Но если первый раз он проявил волю, то теперь чувствовал, что его «не хватит». Выхода он не видел. Возможно, так бы и кончил он свои дни, если бы не друзья. Не отступились от него, как и прежде, Аверьянов, другие. Помогая его семье, прилагали все силы, чтобы поднять Василия на ноги.

На этот раз с ним говорили без обиняков: если не согласен на повторное лечение, заставят принудительно. Сослались на врачей: мол, еще один сердечный приступ — и дни сочтены.

Он отнекивался. Тем не менее рабочий комитет совхоза послал запрос в наркологический стационар.

Тревога, тоска, терзавшие все время, исчезли, как только Дмитриев надел больничную пижаму...

Теперь я был спокоен и уверен, что в этот колодец не упаду. Времени подумать было достаточно, и я понял, что трезвость бывает только полной. Никаких «понемножку», «как все» быть не может. И еще понял: я не должен чувствовать себя каким-то второсортным в обществе людей. Настоящее мужество в том, чтобы воздержаться от дурмана, а не хвататься по всякому случаю за стакан.

Через месяц, окрепнув, я хотел выписаться. Пошел к врачу. «Я, — говорю, — уже на ногах, доктор. Все осознал, а это, по-моему, главное». А он мне: «Нет, вы только приподнялись на колени». Выписали лишь через два месяца.

Еще более настороженно и недоверчиво, чем в первый раз, встретили Василия Федоровича в совхозе. Но это его не обидело: прошлого не зачеркнешь. В отличие от других он был теперь силен сознанием своего превосходства абсолютно непьющего человека перед пьющими «в меру». Значит, не было и никаких колебаний.

Скоро Дмитриев отвоевал утраченные позиции. Вновь сел за руль грузовика. Руки помнили работу, и постепенно он выдвинулся в число лучших рабочих совхоза.

Когда в хозяйство прибыл новый рефрижератор ЗИЛ-130, водить новую машину доверили Дмитриеву. За безотказную, четкую работу администрация совхоза его неоднократно премировала...

Отстали дружки. На этот раз они почувствовали, что я уже неуязвим для них. И если раньше они меня искали, то теперь избегают. Я не только не выпью с тем же Сергеем или Николаем, но и им лишний раз выпить не дам. Некоторые из-за этого ко мне в напарники не хотят идти. Рейсы у нас длинные, с ночевками в других городах. «С тобой, — говорят, — не выпьешь, а при тебе как-то неудобно...»

Василий Федорович, однако, не ограничивается таким пассивным противлением пьянству. Он активно участвует во всех антиалкогольных мероприятиях, проводимых в совхозе.

— Я теперь как бы в долгу перед людьми. Долгом считаю защищать других от этого зла. Особенно неокрепшую молодежь. У нас была трудная молодость, и порой жизненные потери мы забывали за стопкой водки. Сейчас некоторые парни забываются за этой самой стопкой, чтобы многое потерять. Всем ли удастся потом найти себя?..

Вот так, шаг за шагом проследил я историю жизни Василия Федоровича Дмитриева, бывшего алкоголика, ныне уважаемого человека. Конечно, этого могло и не быть. В жизни многое теряется безвозвратно. Но многое можно и вернуть. И прежде всего — достоинство человека.

Печаль может быть устранена любыми средствами, кроме пьянства.

С. Джонсон

Опьянение — добровольное сумасшествие.

Аристотель

Хмельное всегда протягивает нам руку, когда мы терпим неудачу, когда мы слабеем, когда мы утомлены. Но обещания его лживы: физическая сила, которую оно обещает, призрачна, душевный подъем обманчив.

Д. Лондон

То, что очень трудно перестать пить вино и курить, есть ложное представление, внушение, которому не надо поддаваться.

Л. Н. Толстой

СТРОЖЕ СПРАШИВАТЬ С «ТВОРЦОВ ЗЕЛЬЯ»

А. МИНАКОВ,
старший инспектор МВД СССР

...В доме свадьба. Замуж выдают дочь, Таню. Праздничными хлопотами полон дом. Приглашены гости, невеста примеряет свадебный наряд. К праздничному столу давно закуплены марочные вина, шампанское. Одним словом, все как полагается. Но родителям невесты, рабочим совхоза, этого показалось мало. Не долго думая, они решили добавить к столу самогон. Купили сахар, дрожжи и отправились к тетке Матрене...

Свадебное торжество было омрачено. Народный суд Кинель-Черкасского района Куйбышевской области воздал должное и самогонщице, и любителям этого «зелья»...

В каждом селе есть свои Матрена или Агафья, которые, не отличаясь прилежанием в труде, приобрели большую известность. В любое время суток у них можно найти бутылку самогона, и сыпятся в их карманы трешки и пятерки. Печально то, что процветанию их «дела» способствуют выпивохи, пьянчуги, а нередко и целые семьи, как это было в нашем случае.

Было время, когда винокурение являлось бичом на деревне. Пили не только семьями, но и целыми деревнями. Престольные праздники превращались в повальную пьянку. На этой почве нередко возникали массовые драки, когда ходили «стенка на стенку», поножовщина.

Интересно, что в царское время самогоноварение жестоко преследовалось, но не потому, что тогда в нем видели большое зло. Объяснялось все куда проще: винокурение посягало на монополию водки, било рублем по царской казне. Таким образом, защищались экономические устои рождающегося капитализма. Судьба человека, его здоровье для общества, построенного на эксплуатации, были безразличны.

Нам же дорог человек, его здоровье, плоды его труда. Мы боремся с самогоноварением потому, что, нанося обществу вред, оно так же нетерпимо, как и другие антиобщественные явления.

Проведенные в 1971 году социологические исследования наиболее пораженных самогоноварением районов России показали, что за последние пять лет в них не

СОДЕРЖАНИЕ